

Ондар Аниела Борисовна

СИМВОЛИКА И ДЕКОРИРОВАНИЕ ТУВИНСКОГО СТИЛИЗОВАННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

В статье рассматривается семантика буддийских знаков, символов и их применение при декорировании национального костюма тувинского народа. Анализ основан на исследовании материалов музейных собраний. Основное внимание уделяется цвету элементов одежды, а также таким буддийским символам, как узел счастья, золотое колесо или колесо Учения, зонтик, лотос. Данные символы и цвета, связанные с развитием буддизма в Туве, стали играть очень важную роль в жизни тувинцев, имеют для них духовную и сакральную ценность. Цель данной статьи - показать на основе тувинского фольклора взаимосвязь религиозно-философских и элементов буддийских символов в декоре национального костюма тувинцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 124-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

COMMUNICATIVE ASPECTS OF ADVERTISING IMAGE FORMATION

Nogovitsyn Nikita Olegovich, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg University
n.nogovitsyn@spbu.ru

The author considers the advertising image in the context of the communicative process, and reveals specificity of sense expression and messages transmission in advertising. A distinctive feature of advertising is a combination of pragmatics, natural for the sphere of sales, and aesthetics as a part of the marketing strategy. This combination leads to interrelation of two modes of perception – a denotative one, in which the image refers to the subject, and a significant one, in which the subject is a part of the overall system of values.

Key words and phrases: modern cultural practices; philosophy of advertising; modern aesthetics; social-cultural transformations; media philosophy; advertising philosophy.

УДК 391

Искусствоведение

В статье рассматривается семантика буддийских знаков, символов и их применение при декорировании национального костюма тувинского народа. Анализ основан на исследовании материалов музейных собраний. Основное внимание уделяется цвету элементов одежды, а также таким буддийским символам, как узел счастья, золотое колесо или колесо Учения, зонтик, лотос. Данные символы и цвета, связанные с развитием буддизма в Туве, стали играть очень важную роль в жизни тувинцев, имеют для них духовную и сакральную ценность. Цель данной статьи – показать на основе тувинского фольклора взаимосвязь религиозно-философских и элементов буддийских символов в декоре национального костюма тувинцев.

Ключевые слова и фразы: символ; семантика; буддизм; Лотос; Учение; тувинский национальный костюм; декорирование.

Ондар Аниела Борисовна

Тувинский государственный университет
aniela.ondar@mail.ru

**СИМВОЛИКА И ДЕКОРИРОВАНИЕ ТУВИНСКОГО
СТИЛИЗОВАННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА**

Работа подготовлена в рамках технического задания на проведение научно-исследовательской работы (заказ ФГБОУ ВО ХГУ им. Н. Ф. Катанова) «Традиционный костюм в праздничной культуре тувинцев: семантика и трансформация».

Изучение тувинского национального костюма приобретает особую актуальность в условиях повышенного интереса к традиционной культуре, необходимости создания аутентичных образцов при презентации особенностей народной культуры, а также при прогнозировании последующего формирования национального искусства в условиях современной России и культурного взаимодействия. Национальные традиции – непрерывный процесс создания, обновления, накопления ценностей и традиций, которые неизменно обогащают людей, придают им чувство национального достоинства, гордости, патриотизма, делают их жизнестойкими.

Изучению национального костюма тувинцев посвятили свои труды такие ученые, как В. П. Дьяконова, Л. П. Потапов, С. И. Вайнштейн, Л. В. Гребнев, Н. Я. Бичурин, Л. Ш. Сат-Бриль, исследования которых относятся к 1950-1980-м годам. В их работах описаны внешние характеристики и технология изготовления верхней нательной одежды – халата «тон», нижней нательной одежды – рубашки, брюк; головных уборов, обуви, мужских и женских поясных подвесок, украшений [2, с. 127].

Тувинские исследователи рассматривают философско-нравственное содержание традиционной тувинской одежды через призму религиозно-философских символов. Им удалось выделить и объяснить восемь отличных друг от друга костюмов – от детского до костюма пожилых и престарелых людей. Они также выделили элементы буддийских символов. В основе данной работы по изучению и использованию буддийских символов в традиционном костюме тувинцев лежит научный труд ученых М. О. Сиянбиль, А. А. Сиянбиль [5, с. 51]. Отношение к народному декоративному искусству, традиционные приемы изготовления и декорирования одежды у тувинцев передавались из поколения в поколение. Тувинцы декорировали одежду, предметы быта буддийскими символами. Самыми распространенными из восьми буддийских символов были узел счастья, золотое колесо или колесо Учения, зонтик, лотос. Наиболее распространенными цветами были белый, синий, желтый, красный, зеленый.

Таким образом, среди символов, использовавшихся в национальном костюме тувинцев, можно выделить системы символов цвета и буддийских знаков, которые имели различные значения. В буддизме выделяют пять основных цветов, имеющих свои смыслы: белый – символ чистоты, чистых помыслов, доброты, святости,

благополучия; синий – олицетворение синего неба, символ мужского начала, гармонии, согласия, спокойствия; зеленый – символ роста, земли, плодородия, устранения препятствий; желтый – символ плодородия, матери-земли, достатка, постоянства, тепла и жизни и самой веры – «сарыг шажын»; красный – символ домашнего очага [4, с. 128]. На основе аналитического метода определено символическое начало в декоре тувинского национального костюма.

Рис. 1. Буддийские знаки и символы в национальном costume тувинцев

Буддийские знаки имеют философское значение, для декорирования стилизованного костюма использованы буддийские знаки, а именно (см. Рис. 1):

- шриватса – нить счастья, бесконечная любовь и сострадание ко всем (тув. вариант *өлчей удазыны*);
- колесо Учения – Учение Будды Шакьямуни.

В фондах национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва хранятся: старинная головная накидка невесты «баштангы» (№ 1428) с вышитыми по шелку пяти цветов (зеленый, желтый, синий, розовый, сиреневый) символами «шриватса» (*өлчей удазыны*), «калака» – сосуд со свастикой; старинные женские серебряные серьги с «сосудом»; серебряный перстень с нитью счастья; старинные мужские поясные подвески с «дармачакра» (тув. *Билиг дугую*) – колесо Учения, «минамичуна» (тув. *алдын балыктар*) – золотые рыбы, «падма» (тув. *падма*) – лотос, «ваджра» (тув. *очур*), «свастика» (тув. *хас*), старые серебряные пуговицы трех различных форм с нитью счастья и лотосом.

Мастера при шитье традиционной одежды выбирают данные цвета, исходя из значения. В прошлом такая приверженность к определенным цветам для мужчин и женщин отнюдь не обуславливалась только ограниченностью расцветок тканей. Эта традиция восходила к древним временам и имела в своей основе религиозные мотивы, всевозможные приметы и т.д. Например, определенный цвет может оберегать человека от несчастий или, наоборот, приносит счастье ввиду того, что, прежде всего, речь идет о цвете как магическом средстве, имеющем охранительную магию.

Интересные данные привела В. П. Дьяконова: «Красный хаш тувинские женщины нашивают на свою одежду с давних пор. Это отличает женскую одежду от мужской. По мнению старших поколений, “красный хаш” на одежде приносит женщине счастье, дети у такой женщины растут здоровыми и крепкими. Мужскую верхнюю одежду украшают кантом черного или синего цвета. Считалось, что такие цвета приносят мужчинам счастье в охоте и других занятиях» [3, с. 238]. *Хаш* – цветной кант для воротника, рукавов, полы халата, шапки, обуви (перевод автора статьи – А. О.). Такое же различие по цвету ткани и отделки было и в детской одежде.

В традиционной одежде тувинцев особую роль играет система цветовых гамм, а также изображения буддийских символов. Среди восьми символов часто используют *бесконечный узел*, *лотос*, *зонтик*, *золотое колесо*. Данные буддийские символы имеют следующие значения.

Бесконечный узел «өлчей удазыны» (санскр. *Srivatsa*, тиб. *Dpalbe'u*) – термин «шриватса» означает «возлюбленный богини Шри». Здесь Шри относится к Лакшми, супруге Вишну, а шриватса – это благоприятная треугольная отметина, или завиток волос на груди Вишну, – изначально это был узел с восемью петлями. Кришна, будучи восьмым воплощением, или аватаром Вишну, также носит знак шриватса в сердце груди. Знак Лакшми на груди Вишну представляет преданность в его сердце, а поскольку Лакшми – это богиня богатства и удачи, шриватса образует естественный благоприятный символ. Другое название этого завитка волос – *нандьеварта*, что значит «завиток счастья». Он имеет форму греческого креста или свастики. У тувинцев

бесконечный узел «олчей удазыны» в традиционном мировоззрении означает символ долгой жизни, постоянства, любви и гармонии, с религиозной стороны – бесконечная мудрость и сострадание Будды.

Лотос в буддийской религии означает символ чистоты, сострадания, отречения и божественности. Поскольку семечко лотоса произрастает из воды, а не из почвы, он является символом божественного спонтанного рождения. Для изображения лотоса используются белый, золотой, красный, голубой, черный цвета. Таким образом, лотос во всех его цветовых вариациях и стилистических формах – это самый распространенный сакральный символ в материальной культуре тувинского народа, именно в традиционной одежде.

Зонт – это традиционный буддийский символ защиты от страдания, страсти, препятствий, болезней и вредоносных сил. Традиционно тринадцать зонтов определяли статус высшего человека. В буддизме число зонтов становится символом власти Будды как «вселенского монарха», или чакравартина. Тринадцать расположенных друг над другом зонтов-колес образуют конические шпили различных ступ, построенных в ознаменование основных событий жизни Будды или хранящих его реликвии. На территории Тувы имеется множество буддийских ступ, что подтверждает влияние буддизма на тувинское общество.

Колесо – это древний буддийский символ созидания, власти, защиты. Колесо представляет движение, продолжительность и изменения, оно всегда вращается, как круг небес. Буддизм принял колесо как символ учения Будды и как эмблему чакравартина, или «вращающегося колеса владыки», отождествляя колесо с Дхармачакрой, или «колесом закона». Тибетский термин для Дхармачакры дословно означает «колесо трансформации», или духовных изменений. Быстрое вращение колеса символизирует стремительную духовную трансформацию, открываемую учениями Будды, а как орудие перемен оно обозначает преодоление всех препятствий и иллюзий. Ступица колеса символизирует моральную дисциплину, восемь спиц символизируют аналитическое прозрение, или постижение, а обод – медиативное сосредоточение. Восемь спиц указывают в восьми направлениях и символизируют Благородный восьмиречный путь Ариев, или благородных, праведных существ. Он включает в себя правильное понимание, мысли, речь, действия, образ жизни, усилие, памятование и концентрацию [1, с. 37].

Таким образом, буддийские символы имеют совершенно конкретное, философское, этическое, сакральное содержание. Поэтому их применение в традиционной одежде тувинцев может свидетельствовать о причастности владельца к буддийской практике. В то же время не практикующие буддизм лица при желании могут совершенно спокойно использовать большинство буддийских символов цвета и знака, так как они включают в себя общечеловеческие ценности, а не узкий религиозный смысл. Для тувинцев же использование в одежде орнаментов, связанных с буддизмом, считается сопричастностью к религии, осознанием частью своей культуры.

Интересным может быть и идентифицирование общей конструкции женского костюма с формой буддийской ступы. Такое сравнение считается правомерным, так как ступа – символ сознания Будды, а женский *тон* символически включает основные для буддиста этапы пути совершенствования сознания. Здесь следует отметить, что данное выше сопоставление несколько вольно и отступает от существующих на Востоке принципов идентификации конструкции ступы с конструкцией человеческого тела. Однако эти различия незначительны. Предложенная идентификация костюма со ступой имеет право на существование. Поэтому современные попытки создать тувинский костюм можно рассматривать как дальнейшее развитие восстанавливаемых традиций на новом уровне. Естественно, при изготовлении костюма не обязательно соблюдать эти традиции. Они являются лишь одним из потенциалов для художественного творчества мастеров одежды.

Мы знаем, что в начале XX века самые бедные араты имели в своем гардеробе очень мало вещей, которые были весьма обношенными. Простые женщины шили и чинили одежду, обрабатывали шкуры, войлок, изготавливали нити, не используя каких-либо техник, а ручную. Правда, среди женщин выделялись наиболее искусные мастерицы, которым иногда давались заказы на пошив верхней одежды.

Подобная идентификация может дать творческий простор для включения костюма в процесс музейной коммуникации, ориентированной на использование в декорировании традиционной одежды буддийских восточных символов.

Таким образом, символика одежды разных народов на протяжении тысячелетий отражала своеобразие духовного мира людей, в т.ч. и тувинцев. Поэтому изучение именно символики традиционного тувинского костюма по материалам музейных собраний (коллекций, фото фондов и архивов) позволяет лучше понять некоторые морально-этические, философские аспекты жизни народа.

Подводя итоги, можно отметить, что общий характер традиционной одежды тувинцев сложился на протяжении многих веков, всегда соответствовал внешнему облику, образу жизни и хозяйственной деятельности, этническому характеру, идеалу красоты. Вся традиционная одежда, цветовая гамма и каждая деталь имели свое символическое значение. Национальный костюм тувинцев сохранял и сохраняет до сих пор самобытные черты, определяющие этнические и локальные особенности Тувы в контексте культуры народов Центральной Азии.

Список литературы

1. Бир Р. Тибетские буддийские символы. М.: Ориенталия, 2011. 336 с.
2. Вайнштейн С. В. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 173 с.
3. Дьяконова В. П. Материалы по одежде тувинцев // Труды тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции 1957-1958 гг.: в 3-х т. М. – Л., 1960. Т. 1. С. 238-266.
4. Конгу А. А. Ритуально-обрядовые действия во время Шагаа // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. С. 120-129.
5. Сиянбиль М. О., Сиянбиль А. А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика). Кызыл: Типография Госкомитета по печати и массовой информации РТ, 2000. 72 с.

SYMBOLICS AND DECORATION OF THE TUVAN STYLIZED NATIONAL COSTUME

Ondar Aniela Borisovna
Tuva State University
aniela.ondar@mail.ru

The article discusses semantics of Buddhist signs and symbols and their use in decorating the national costume of the Tuvan people. The analysis is based on examination of museum collections. Special attention is paid to the colour of clothing items, as well as to such Buddhist symbols as knot of happiness, golden wheel or wheel of Dharma, parasol, lotus. These symbols and colours associated with development of Buddhism in Tuva play a very important role in life of the Tuvan people and have a spiritual and sacred value. The purpose of the paper is to show on the basis of Tuvan folklore the relationship of religious-philosophical and elements of Buddhist symbols in decoration of the national costume of the Tuvan people.

Key words and phrases: symbol; semantics; Buddhism; Lotus; Dharma; Tuvan national costume; decoration.

УДК 241.13

Философские науки

Большинство исследований, посвященных анализу «народных рассказов» Л. Н. Толстого, затрагивают их жанровую специфику, поэтому целью работы является изучение их нравственной составляющей. Основное внимание здесь уделяется тому, что мыслитель стремился научить людей жить праведной жизнью и стараться в ней следовать христианским законам. Обосновывается мысль о том, что народные рассказы представляют собой ценность как отражение важных идей мыслителя о вере в человека, в его умение прощать ошибки других и не противиться злу.

Ключевые слова и фразы: народные рассказы; деятельное христианство; метод «духовной правды»; притчевость; сакральность.

Полнова Кристина Константиновна

Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
kristi-pol@mail.ru

**НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ Л. Н. ТОЛСТОГО
КАК ОТРАЖЕНИЕ НАВСТВЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ ПИСАТЕЛЯ**

Стремление писать наиболее понятным для читателя языком – неотъемлемая черта современной массовой литературы. При этом авторы вырабатывали собственные приемы для такого «упрощения» своего художественного произведения. Это и определенное построение композиции такого рода сочинений, написание работ в развлекательном ключе и также увлекательный сюжет.

При этом нельзя сказать о том, что современный читатель – это человек с неразвитым вкусом. Как подчеркивал исследователь Джон Кавелли в книге «Приключение, тайна и любовная история: формульные повествования как искусство и популярная культура», такого рода литература, которую он назвал «формульной и конвенциональной», позволяла человеку расслабиться и в какой-то степени уйти от действительности. Такого рода книги, как считал исследователь, дарят читателю комфортное для него чувство безопасности и предсказуемости. «Формула создает свой собственный мир, который становится нам близок вследствие многократного повторения» [5]. Таким образом, современная массовая литература построена как «временное убежище» человека от тех проблем современности, с которыми он неминуемо сталкивается в наше время.

В истории русской литературы было много примеров того, как писатели стремились «выразить свои духовные, социально-политические искания простым и адекватным образом» [4, с. 32]. Так, известный русский писатель и мыслитель Л. Н. Толстой уделял много внимания в своих работах попытке выработать такой тип искусства, который был бы близок простому народу. В чем-то это перекликается со стремлением современного массового искусства создавать произведения, понятные даже простому обывателю. Создание писателем цикла «народных рассказов» в какой-то степени отражает такое стремление. Однако было бы неправильным ставить здесь знак равенства между этими его произведениями и образцами современной массовой литературы, так как цикл народных рассказов Л. Н. Толстого был нацелен «на реальные общественные и моральные вопросы тех лет» [1, с. 410].

Замысел такого рода произведений был связан с отсутствием народной литературы как таковой во время жизни и творчества писателя, что, в свою очередь, проистекало из отсутствия народного образования в целом. «Мы... не хотим обвинять в невежестве народ, не принимающий нашего образования, а будем себя обвинять в невежестве и гордости, ежели вздумаем образовать народ по-своему» [10, с. 26]. Л. Н. Толстой критиковал сочинения Пушкина, Гоголя, Тургенева, Державина, Филарета, считая, что они «не известны и не нужны для народа, и не приносят ему никакой выгоды» [12, с. 81].